

Он не видел особого выхода из положения. По тону абзаца он понял, что магистру-джедаю не понадобится Сила, чтобы понять, что Энакин солжет, если скажет, что просто где-то прочитал эту информацию. Он был прав, это было слишком личное. Но если бы он сказал что-то о голокроне, джедай захотел бы узнать, где можно найти предполагаемый артефакт.

"Нет, - наконец произнес он тихим голосом. "До того как я пришел в Храм, я проходил обучение. У моего... учителя было много врагов".

Мастер Клеон несколько секунд изучал Энакина, затем покачал головой и недоверчиво поднял брови, снова заглянув в параграф. "Должно быть, он был строгим учителем, раз ты так многому научился".

Энакин не ответил, а лишь кивнул.

"Полагаю, некоторые из этих слов принадлежат именно ему?"

Еще один кивок.

"Ну, это уже более логично. Тем не менее, это гораздо более продвинутый уровень, чем все, что я видел у тебя до сих пор", - он нахмурился и с упреком посмотрел на своего юного ученика. "Ты сдерживал себя, Энакин?"

Энакин не был уверен, что ему нравится, как мастер использует его имя, но он отмахнулся от этого и задумался, как ответить на вопрос. Его ложь была бы слишком очевидной, если бы он сказал "нет", имея перед глазами доказательства. Возможно, он мог бы выдать это за один предмет, который его заставил досконально изучить предыдущий учитель, но он старался быть более честным, а рыцарь прямо спросил. После некоторого колебания он снова кивнул.

"Почему?"

Бывший ситх пожал плечами. "Потому что этого все ожидают", - тихо сказал он. "Я не люблю привлекать внимание". Больше. Он действительно изменился со времен своего детства. Он не был уверен, что в лучшую сторону.

Мастер покачал головой. "Энакин, я не хочу, чтобы ты больше сдерживался. В будущем я буду ожидать, что все твои работы будут соответствовать этому уровню. Это понятно?"

Энакин неловко кивал в ответ, отказываясь встречаться взглядом с Мастером. Это было не от стыда, как, несомненно, думал джедай, а от гнева, который он пытался подавить. Злость на себя за то, что совершил такую глупую ошибку.

"Да, учитель", - наконец сказал он, когда джедай не перестал выжидательно смотреть на него.

"Хорошо", - сказал Гран и жестом указал на дверь. "Можешь идти. Да пребудет с тобой Сила".

"И вам, мастер", - с поклоном ответил Энакин, повернулся и вышел из комнаты, едва не столкнувшись с Тораном. На мгновение они оба замерли и уставились друг на друга, прежде чем Энакин нарушил молчание.

"Как много из этого ты слышал?"

"Я - ботан", - ответил Торан, словно это было ответом на вопрос Энакина... и, по правде говоря, так оно и было. Ботханы были практически выведены для сбора информации, и эта черта не поощрялась в джедаях-ботханах. Они обладали исключительно хорошим слухом, отличным зрением и острым умом.

В ответ Энакин напустил на лицо маску, а затем повернулся и зашагал по коридору.

"Я догадался, что ты уже проходил обучение", - сказал высокий юноша, легко поспевая за Энакином.

"К чему ты клонишь?"

"Ты тоже был рабом?"

Энакин скрипнул зубами. Он даже не собирался интересоваться, откуда Торан узнал об этом. Ботаны никогда не раскрывали своих источников. Он также держал рот на замке, что, видимо, было достаточным ответом.

"Так как же ты можешь пройти обучение?"

На этот раз он ответил по двум причинам: Чтобы укрепить свое прикрытие и успокоить другое существо, чтобы оно (если Энакину повезет) меньше болтало. "На моей родной планете жил один старик. Он был джедаем и научил меня всему, что я знаю". Ну, всему, что касается светлой стороны, и он был не так уж стар, когда учил Энакина.

После уничтожения Звезды Смерти Вейдер стал искать информацию о том, где так долго прятался Оби-Ван. Проследить путь до Татуина не составило труда, ведь именно оттуда вылетел корабль контрабандистов, прежде чем его поймали возле того, что осталось от Альдераана. Он приказал своим подчиненным выяснить все, что можно, об Оби-Ване, или "Бене Кеноби" (и Вейдер попенял себе за то, что раньше не обратил внимания на поиски джедаев на Татуине). Было достаточно доказательств, чтобы сделать вывод, что Оби-ван жил там, и в то время он почти считал это подходящим наказанием за то, что тот скрывал от него своего сына... почти.

Торан полусерьезно хмыкнул. "Ты либо очень умен, либо у тебя есть секрет", - задумчиво

прокомментировал ботан после нескольких секунд тишины.

"У всех есть секреты, - резко ответил Энакин.

"Да, но ты слишком быстро учишься". Энакин ошибался или чувствовал нотки ревности. Неподобающая для джедая, но вполне понятная для одиннадцатилетнего подростка. Но он не чувствовал за этим никакого злого умысла. Ему это показалось странным, ведь он никогда не думал, что кто-то может испытывать что-то похожее на ревность без какого-либо злого умысла, сопровождающего ее. "Как будто ты знал все это раньше или что-то в этом роде".

При этих словах Энакин замедлил шаг, а затем остановился в коридоре. Он почувствовал, как Торан тоже остановился, когда Энакин повернулся и уставился на него. Энакин старался не выдать своего недоумения, но он должен был взглянуть на это другое существо. Другие посвященные должны были сговориться между собой. Иначе они просто не могли продолжать преподносить ему правду.

Конечно, если посвященные могли выдвигать предположения, которые, как правило, были слишком близки к истине, то, возможно, это означало, что Палпатин не так уж велик, как он себя выставлял. Впрочем, никто не мог быть настолько великим, насколько хвастался этот человек.

Через несколько мгновений он просто покачал головой и повернулся, чтобы продолжить свой путь.

"Ты ведь не собираешься открыть мне свой секрет, не так ли?" - наконец заключил Торан.

"Нет".

"Ничего страшного. Когда-нибудь я его разгадаю".

Энакин, разрываясь между отчаянием и разочарованием, уже собирался ответить, когда из его кармана донеслось жужжание и он узнал, что его ждет сообщение. Нахмурившись, он снова взглянул на ботана, который все еще следовал за ним.

"Привет, у меня скоро встреча, и... день был долгим. Хотя я ценю ваше общество, я бы хотел побыть один, пока буду готовиться к сеансу".

Торан наклонил голову в странной звериной манере, а затем кивнул. "Тогда до встречи".

"Да", - ответил Энакин, когда мальчик поспешил по коридорам.

Через мгновение он достал комм и проверил его. Затем его глаза расширились, хотя он не был

уверен, от чего это произошло - от беспокойства или от триумфа. Граф Дуку, похоже, написал что-то на соответствующем головеб-сайте и хотел встретиться через два дня.

<http://tl.rulate.ru/book/102416/3538262>